

АМИТРИЙ
БЕРГЕЛЬСОН

ПРО
МАШУ
И
ГЛАШУ

Дмитрий Бергельсон

Про Машу и Глашу

«Издательские решения»

Бергельсон Д.

Про Машу и Глашу / Д. Бергельсон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-647796-4

В одном обычном городе жили обычные люди. Жили, не веря в чудеса и волшебство. Однажды на окраине города появилась необычная пара: девочка и лошадка. И то ли девочка была волшебная, то ли её лошадка, но куда бы они ни приходили, всюду обязательно происходили какие-нибудь чудеса. Девочка и лошадка были маленькими, поэтому и чудеса у них случались небольшие. Но люди так долго жили вовсе без чудес, что были рады любому волшебству.

ISBN 978-5-00-647796-4

© Бергельсон Д.
© Издательские решения

Содержание

С чего всё началось	6
Художник Пышкин	7
Барсик	10
Майор Доронин	14
Налётчик Страшненький	16
Сказки Пышкина	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Про Машу и Глашу

Дмитрий Бергельсон

Иллюстратор Маша Конькова

Редактор Татьяна Копиевская

© Дмитрий Бергельсон, 2024

© Маша Конькова, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0064-7796-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С чего всё началось

Появились как-то в начале лета на окраине одного большого города девочка с лошадкой. Лошадка была белая-белая, и девочка тоже была беленькая: и волосы, и лицо, и даже платье. И то ли девочка была волшебная, то ли её лошадка, но куда бы они ни приходили, всюду обязательно происходили какие-нибудь чудеса.

Лошадка выглядела довольно мелко в сравнении с обычными рысаками, а девочка казалась совсем маленькой, на вид – лет восьми, поэтому и чудеса у них случались небольшие. Но людей это не обижало. Они так долго жили вовсе без чудес, что были рады любому волшебству.

Кстати, многие считали девочку перспективной, надеясь, что когда та подрастёт, то и чудеса станут большими. Хотя некоторым эта мысль в голову совершенно не приходила, другим и маленьких чудес было достаточно, а кое-кто вовсе не замечал ничего чудесного, и были даже те, кому чудеса не нравились и казались вредными (что поделаешь, встречались и такие).

Самое смешное, что ни девочка, ни лошадка не делали ничего особенного. Никаких взмахов руками, мотания гривой или шептания заклинаний. Просто при их появлении с окружающими происходило что-то хорошее, доброе, отчего люди радовались. И девочка с лошадкой радовались вместе с ними.

Художник Пышкин

Вот как-то в ясный июньский день гуляли девочка с лошадкой в небольшом скверике в самом центре района и увидели такую картину: огромный пёс схватил какую-то птицу зубами, а вокруг собрались четыре охотника с ружьями.

Эту картину рисовал художник Пышкин, сидя на скамейке. Пышкин был небольшого роста, с кривыми ножками и румяным лицом. Лет ему было около пятидесяти. На его голове плотно сидела большая жёлтая панама (от солнца), а сам он был в майке и шортах. Когда лошадка подошла к холсту и хотела попробовать картину на вкус, художник громко представился:

- Художник Пышкин! – сказал он, не отрываясь от холста и продолжая что-то дорисовывать.
- Глаша, – ответила девочка за лошадку, так как сама Глаша ещё говорить не умела.
- Очень приятно, – отреагировал Пышкин и протянул Глаше руку.

Та подняла копыто и положила его Пышкину в ладонь. Художник, всё так же не отрываясь от картины, пожал Глаше ногу и сказал:

- Доброе утро.
- Вообще-то уже два часа дня. А я Маша.
- Картина называется «Доброе утро»; а за временем я слежу, – сказал художник и проворчал: – То Глаша, то Маша...

Только теперь он оторвался от полотна и увидел девочку с лошадкой.

- Ах, вы не одна! А с кем из вас я разговаривал?
- Со мной, – сказала Маша. И добавила: – Ну и с Глашей тоже.
- Любите живопись? – спросил Пышкин.
- Глаша любит. Она уже три картины съела... – ответила Маша и потрепала лошадку по холке.
- Ой! Осторожно тут... Два часа уже? Мне пора! – засуетился Пышкин и стал собирать краски.

– А почему вы назвали картину «Доброе утро», ведь на ней убивают птицу? – спросила девочка.

– Потому, что охота была удачной, и для охотников утро стало добрым, – ответил Пышкин.

И тут несколько баночек с краской упали под скамейку. Пока Пышкин их искал, Глаша лизнула картину своим шершавым языком. Сразу же с холста исчез пёс. Глаша снова лизнула полотно – охотники остались без ружей. Получилось такое изображение: четыре весёлых дяденьки любят птичку.

– Вот теперь похоже на «Доброе утро»! – улыбнулась Маша. – Молодец, Глаша! Ну, до свидания, гражданин Пышкин!

Маша с Глашей пошли дальше, а Пышкин вылез из-под скамейки и, увидев, какие чудеса произошли с его картиной, побежал напрямик в милицию, рассказать о необычном волшебстве. Но там ему не поверили, сказали, что никаких волшебных девочек и тем более лошадок в районе нет, и если он не желает провести некоторое время в очень хорошей больнице, то может идти домой. А картину даже одобрили. Правда, одному майору она напомнила известное полотно художника Шишкина или другого живописца, но он засомневался в себе и ничего не стал говорить. Тогда Пышкин подарил картину отделу милиции, а сам пошёл домой.

Многие прохожие в тот день обратили внимание на районного художника, который как-то странно перемещался по улице короткими перебежками, натянув жёлтую панаму до самых плеч. Хорошо, что в панаме была дырочка, через которую Пышкин мог смотреть, иначе неизвестно, дошёл бы он до дома или нет.

Таким образом, первый человек, который встретился в этом районе с волшебной девочкой и её лошадкой, был как раз из тех, кому чудеса только мешают, хотя он и называл себя художником.

Барсик

А Маша и Глаша гуляли себе дальше по скверу и, наверное, даже не вспоминали про Пышкина. Хотя, если честно, Глаша всё-таки вспоминала. Дело в том, что всё, что она слезала с холста, так прилипло к её языку, что ни проглотить, ни выплюнуть эти художественные образы у неё не получалось. Она гуляла и скребла всё время языком о зубы.

Шли они так, шли, пока не поравнялись с группой людей, задранных головы вверх и что-то туда, в высоту, кричавших. Маша никак не могла понять, что они кричат: то ли «матрасик», то ли «карасик»? Люди кричали все вместе, и их выкрики переплетались так, что невозможно было разобрать, какое слово они кричат. Среди кричавших была тётенька с какой-то невероятной причёской на голове, три девочки, два мальчика и один дед с костылём. Дед тоже кричал и бил костылём по дереву.

Глядя издалека, Маша подумала, что люди собирают шишки, или жёлуди, или орехи. Она так и сказала Глаше:

– Орехи, что ли, собирают?

А Глаша подумала: «Может, лучше яблоки?», продолжая скрести языком о зубы. Но, подойдя ближе, девочка поняла, что для того, чтобы собирать орехи, совсем не обязательно что-то кричать.

Она спросила:

– Что случилось?

Но никто ей не ответил, и все стали ещё громче и неразборчивее голосить:

– Тазик! Матрасик! Бантик! Квасик! Карасик!

И тут Глаша начала ржать. Видно, ей тоже захотелось позвать этого Тазика-Карасика. Лошадка заржала очень громко. И все кричавшие сразу замолчали. А бабушка даже костыль уронил. Маша подняла костыль, отдала его бабушке и спросила:

– Кого вы зовёте?

– Барсика, – сказал дед и показал костылём вверх.

Маша взглянула на ветку, до которой совсем немного не доставал костыль, и сначала услышала «мяу», а потом увидела перепуганного кота, вцепившегося в дерево. Кот был пушистый и не рыжий, как могло показаться в преломлении солнечных лучей, а какой-то коричневатый. Маше кот понравился, и ей захотелось его погладить. Тут снова все закричали наперебой, но Маша уже понимала, что зовут они кота Барсика.

Неизвестно, сколько бы это продолжалось. Возможно, пока последний из кричавших не сорвал голос? Но тут случилось совсем неожиданное. Глаша, устав скрести языком о зубы, подошла к дереву и попробовала отодрать творения художника Пышкина при помощи древесной коры. Сначала к коре прилипли охотничьи ружья, а потом и огромный пёс. Пёс, конечно, только на картине казался огромным, а на дереве он выглядел довольно мелко и даже оскал его теперь вряд ли кого мог испугать. Но Барсик почему-то испугался и прыгнул прямо на голову тётеньке, к тому времени уже чуть не плакавшей от отчаяния. (Видно, это была его хозяйка.) Тётенька завизжала и тоже подпрыгнула, чем и напугала деда, который не нашёл ничего лучшего, как метнуть костыль в сторону кричавшей. (Возможно, тётенька приходилась бабушке дочерью, и он пытался её защитить?) Хорошо, что костыль прошёл в сантиметре от тётинной головы и никого не убил. Дети, столпившиеся вокруг, стали хохотать. А тётенька сняла кота с головы и сказала:

– Девочка! Это просто чудо, что сделала твоя лошадка! Она спасла нашего Барсика!

А Маша спросила:

– Можно, я его пожалею?

– Конечно! – ответила тётенька.

И девочка погладила Барсика, а когда он совсем успокоился, взяла его на руки, села на Глашу и покатила кота немножко, в качестве подарка спасённому.

А когда Маша вернула кота тётеньке, та торжественно понесла его домой, и все присутствующие пошли за ними следом. Только Маша и Глаша отправились дальше творить новые чудеса.

Майор Доронин

Не прошли наши волшебницы и пяти шагов, как встретили крупногабаритного милиционера с маленькой лысой головой. Того самого, который немножко разобрался в живописи.

– Майор Доронин, – представился милиционер, махнув правой рукой возле головы, на которой болталась большая фуражка, не упавшая только благодаря сильно торчащему уху.

Маша тоже зачем-то махнула рукой и сказала:

– Маша.

Её лошадка, видя такое дело, взбрыкнула передними копытами, подняв их довольно высоко, почти к самой голове.

– Глаша, – представила её хозяйка.

Майор Доронин сразу сообразил, что это та самая девочка, на которую жаловался художник Пышкин. Ему стало интересно: неужели её лошадка действительно такая волшебная, что может одну картину превратить в другую, и что она ещё может в таком случае?

– Конь зарегистрирован? – спросил Доронин.

– Это лошадь, – улыбнулась Маша, а Глаша иронично фыркнула.

– Неважно. Главное, есть регистрация или нет, – пояснил свою невнимательность майор и переложил фуражку на другое ухо. – Так, где номер?

– Вот, на копыте.

– Почему на копыте? Должна быть татуировка в паху.

– Понимаете, – стала объяснять Маша, – Глаша очень боится щекотки. И когда ей в паху попытались сделать татуировку, она начала ржать и брыкаться. После чего у ветеринара на лбу остался след от копыта, а у Глаши на копыте отпечтался номер. Так что у неё совершенно официальная копытная регистрация.

– Копытная?

– Да. Именно копытная.

– Ну, ладно. Копытная так копытная, – сдался Доронин. – А вот эти способности у неё врождённые или где-то обучались?

– Какие способности?

– Ну, вот, картины реставрировать? Тут заявление на вас поступило...

Майор, конечно, лукавил, заявление-то он не принял, о чём сейчас жалел.

– А-а-а, – Маша поняла, в чём дело. – Так Пышкину не понравилась его обновлённая картина? По-моему, Глаша очень хорошо её подправила!

– Знаете, честно говоря, мне картина понравилась. Я даже её к себе в кабинет повесил, – Доронин замялся. – А не могли бы вы мне журнал подредактировать?

– Какой журнал? – не поняла Маша.

– Да раскрываемость у нас низкая, – пожаловался майор.

– Извините, я, конечно, не понимаю, что там у вас за раскрываемость, но Глаша может и журнал лизнуть.

Маша взяла у Доронина журнал. Майор показал, на каких страницах лизать, а две страницы просил просто съесть. Что Глаша с успехом и проделала.

Радости Доронина не было предела! У него не просто раскрываемость повысилась – преступлений вообще не стало! Забегая вперёд, скажем, что район вышел на первое место в городе по борьбе с преступностью, а Доронин стал подполковником.

Налётчик Страшненький

И всё же об одной из последних попыток совершить преступление рассказать надо.

Дело было в местном отделении сберегательного банка. Маша зашла туда, чтобы получить пособие на Глашу, которое выбил для неё через собес майор Доронин. Ведь Глаша была малолетняя лошадка. Пособие давали, конечно, небольшое, но чтоб фураж прикупить дня на два, могло хватить. Глаша тоже зашла внутрь, ей хотелось стоять в общей очереди, под кондиционером. И ещё она любила пересчитывать деньги. При этом старалась всегда держать язык за зубами, чтоб не слизнуть их.

Тут-то и шмыгнул в отделение невысокий мужчина в маске клоуна. У Маши сразу мелькнула мысль о том, что приехал цирк. (Она очень любила цирк.) Но клоун своим выкриком разочаровал Машу:

– Никому не смеяться! Это налёт! Моя фамилия Страшненький!

Он хотел крикнуть «Никому не двигаться!», но улыбка на лице Маши его смутила. А зачем налётчик назвал свою фамилию, было совсем непонятно.

Тем не менее, после его нелепого выкрика все обратили внимание на чёрный пистолет, который он держал в правой руке. Глаша тоже обратила на пистолет внимание, причём на несколько секунд раньше остальных. Поэтому в тот момент, когда все уставились на оружие в руках налётчика, Глаша спокойно откусила кусок чёрного ствола. И хотя запах краски ей не очень понравился, но хлеб, из которого был сделан пистолет, пришёлся Глаше по вкусу.

Страшненький снял маску и заплакал. Впрочем, без маски его лицо выглядело не менее смешно. Из маленьких глаз на розовые щёки катились крупные слёзы, и все посетители засмеялись. Маше стало жаль Страшненького, она взяла его за руку и повела на улицу. А Глаша взяла его за другую руку и доела пистолет.

Когда несостоявшийся налётчик успокоился, он рассказал девочке с лошадкой о своей непростой жизни. О том, как он мечтал в детстве стать клоуном, но в цирк его не взяли, решив, что его вид вызывает нездоровый смех. А вызывать здоровый смех Страшненький не умел. На что Маша возразила, весело рассмеявшись самым что ни на есть здоровым смехом. А Глаша ржала около получаса, не могла остановиться.

Прощаясь, Страшненький пообещал никогда больше не налетать на банки, а Глаше привезти морковки из деревни.

Районные домохозяйки ещё долго рассказывали своим знакомым и родственникам о волшебном поедании пистолета – они не подозревали, что пистолет был вылеплен из хлеба.

Сказки Пышкина

Слава о Маше и Глаше разнеслась по всей округе. Пышкин ходил по дворам и кричал, что его великую картину какая-то шарлатанка, или даже две шарлатанки превратили непонятно во что! И теперь ей место только в отделении милиции! Это он имел в виду картину. Но ещё больше он имел в виду девочку с лошадкой, которых также мечтал сдать в отделение. Однако, не найдя явных союзников, он опять отправился в сквер, писать новую картину. Но картина никак не писалась: не было вдохновения.

Доронин дал указание всем постам: не останавливать девочку с лошадкой, а самим милиционерам перед ними останавливаться и кормить Глашу морковкой и яблоками, а Машу – яблоками и морковкой.

А хозяйка Барсика купила коту шлейку и красивую цепочку и так с ним гуляла, чтоб он не убежал ни на какие деревья. Заодно она купила сбрую для Глаши. И всё ждала новой встречи с девочкой и её лошадкой, чтобы вручить им этот подарок.

С этой мыслью тётенька и Барсик шли по скверу, а рядом с ними шёл дедушка, с костылём в одной руке и биноклем в другой. Дедушка смотрел вдаль, но девочки с лошадкой не было на горизонте. Зато весь горизонт перекрывал пустой холст художника Пышкина. Дед не понял, что это перед ним возникло, и, не отрываясь от бинокля, махнул пару раз костылём впереди себя. По холсту он не попал, так как бинокль, хоть и был театральный, но всё-таки приближал предметы, а вот по панаме живописца дедушка не промахнулся. От крика Пышкина Барсик взлетел на огромный дуб вместе с цепью и тётенькой. И наш районный художник, выползая из-под скамейки, под которую упал минуту назад, поражённый ударом костыля, вдруг снова обрёл вдохновение.

– Сказки Пышкина! – сказал он, отряхивая панаму от пыли.

– Что? – не понял дед.

– Сказки Пышкина! – повторил Пышкин и процитировал: «...У Лукоморья дуб зелёный, золотая цепь на дубе том. И днём и ночью кот учёный всё ходит по цепи кругом...». – А вон и «...русалка на ветвях сидит...»! Буду иллюстрации рисовать.

– Какая я вам русалка! – жалобно пропищала тётенька. – Снимите меня с дерева!

Но Пышкин уже работал кистью и никого снимать не собирался. А дедушка в бинокль совсем не видел ничего перед собой и не мог понять: кто кричит и куда делся его костыль. На всякий случай, дед полез под скамейку.

Тут и появились наши Маша с Глашей. Девочка подвела лошадку к дереву и попросила тётеньку прыгнуть в седло. Но хозяйка Барсика никогда не ездила верхом и прыгать не решалась.

Невольно ей помог Пышкин. Он, увидев девочку с лошадкой, схватил холст и полез, естественно, опять под скамейку, где и столкнулся лбом с дедушкой, искавшим костыль. У дедушки от лобового удара произошло помутнение, он выскочил из-под скамейки и, размахивая костылём, полез на столб, поддерживающий провода высокого напряжения. Один провод от удара костыля заискрился, оторвался и упал на дуб, где сидели «кот с русалкой». Дуб зашатался, загорелся, тётенька-русалка соскользнула с ветки прямо в седло и кота потянула за собой. Глаша, как обученная лошадка, пошла рысью и увезла тётеньку и Барсика от горящего дуба. За что была вознаграждена новой сбруей. А Пышкину искры прожгли несколько дыр в панаме, больше ничем он вознаграждён не был.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.